

"Я никогда не встречал его раньше, тем более, у него есть зуб на него, так зачем же он намеренно выманил меня и убил?" Брови Цинь Ши были заперты в персонажах Чуань, и он не мог понять, как об этом думать.

Сначала он думал, что это Хуа Зеро, но теперь это выглядело так, как будто этого не должно быть, иначе зачем ей противоречить самой себе, когда она ушла со своего пути, чтобы спасти себя, разве это не противоречило?

Вопрос, если не тратить ноль, что еще это может быть?

"Это из-за того, что я убил Ли Буфана и двух других старейшин храма Сюань? Он пришел отомстить мне?" Цинь Ши заткнул ему губы, и это был единственный аргумент, который до сих пор имеет смысл.

"Больше некого винить, на самом деле нет никого, кто нажил бы себе врагов во всем мире, как я, и все еще осмеливается ухаживать за миром, похоже, что в наши дни в храме Сюань Лучше быть осторожным, иначе в один прекрасный день, когда мы доберемся до Дворца Ада, Король Ада спросит об этом и не узнает, что взять!"

С долгим вздохом Цинь Ши не жил на нем, и внутренние повреждения в его теле были слегка горькими, Юй Цин был трехдневным царством, необычайно могущественным, и в отличие от предыдущего Хуа Зеро при Сюань Фэне, он действительно был тронут убийством, и каждое движение хотело жизни Цинь Ши, и именно по этой причине пять органов Цинь Ши в это время раскололись, и шесть его внутренних органов поднялись, и даже кристаллы духа в его даньтяне были менее славными и затменными в прошлом.

"Раньше я думал о том, чтобы сделать что-нибудь за эти семь дней, но теперь мне не нужно об этом беспокоиться, я надеюсь, что смогу поймать соперника." Под его ранами, Цинь Ши сделал все возможное, чтобы успокоить себя, кружась вокруг, чтобы запустить Гань Линь Дождь Дью Дуэль без промедления.

Во время дуэли раны на внутренних стенках кровеносных сосудов оправились первыми, и нити изумрудно-зеленого цвета проплыли сквозь миллионы меридианов в его теле, словно питающие их змеи-духи, словно весенний дождь.

Сто рек в море, истинная сущность.

Даньтян, море знаний, и два главных жизненных врата, под ясным крещением, неохотно возобновили свою работу, за исключением кристалла духа на платформе лотоса, где расцвели девять жил духа, которые ранее были разбиты Юй Цин в грубую трещину, которая не могла быть отремонтирована в течение долгого времени.

"Какое упрямое место".

Му Му Му был сильным, как духовный прилив речного потопа, сходящийся в трещину.

Крэк!

Неожиданно из его груди раздался хрустящий тресковой звук, из-за которого поведение Цинь Ши слегка застыло, и он внезапно был потрясен: "Это... прорыв! Знаки?"

Цвет радости на лице Цинь Ши был ослепителен, когда он думал об этом: "Бог действительно помог мне". Это не убило меня, а вместо этого заварило беспорядок и помогло мне вскрыть оковы покойного королевства Сюань Лин, так?"

Эта неожиданная хорошая новость вызвала рассеяние всех прежних мраков, но Цинь Ши не сделал слепого прорыва, а опустил голову, чтобы некоторое время поразмыслить, очевидно, маловероятно, что он сумеет преодолеть эту окову своей нынешней духовной силой, поэтому ему придется использовать внешние силы.

С щелчком рукавного халата, полупрозрачная малиновая таблетка приземлилась в его ладони, это была Духовная Вознесенская таблетка, оставленная Хуа Зеро раньше.

"Какое совпадение, похоже, что я даже не могу прорваться, если захочу."

Цинь Ши чувствовал себя так, как будто небеса намеренно помогали ему прорваться в эту ночь, только процесс был немного болезненным, опуская голову, чтобы посмотреть на ладонь Дух Вознесения Дэн негромко пробормотал: "Все зависит от тебя, если ты сможешь прорваться".

"Глотайте!"

Проглотив Вознесенскую таблетку, Цинь Ши поместил ладонь на колено и спокойно сел на Сиденье Духовного Камня Лотоса, ощутив целебные свойства, которые шипели в его теле.

Бряк!

Эта таблетка Вознесения Духа, как и ожидалось, была более страшной, чем воображение Цинь Ши, просто погрузившись в его живот, она расплавилась в десятки красноцветных духовных питонов, вливаясь в девять духовных жил без каких-либо правил и предписаний.

Плавающая вокруг, кожа Цинь Ши стала светло-красной, его брови бороздили, когда он проклял под дыханием: "Пей, какое свирепое лекарство!".

Пилюлька для поднятия духа была сделана из десятков пятиклассных трав духа, как медицинский путеводитель, плюс три чрезвычайно редких шестиклассных трав духа, трудность которых была настолько велика, что даже пик шестиклассных алхимиков были неуверенны в том, чтобы быть в состоянии сделать это, и медицинский эффект был еще больше в отличие от того, что Хуа Хуо сказал, который должен был питать кровь и консолидировать Даньтянь, а скорее сокровище, которое будет использоваться только в конце области Сюань Лин, чтобы прорваться через дух и вознестись на небеса.

Просто эти Цинь-Ши не знали об этом.

Конечно, если бы посторонние знали, что шестиклассная Духовная Вознесенская Таблочка, которая использовалась для прорыва в Небесное Царство и была разграблена миром, на самом деле использовалась Цинь Ши для прорыва в Духовное Царство позднего Сюаня, то они были бы в ярости до смерти, не так ли?

Это было действительно жестокое расточительство.

Неприкосновенные лечебные свойства были подобны десяткам тысяч скачущих диких лошадей на огромных пастбищах, попирая каждый сантиметр чувств Цинь Ши, причиняя ему невыносимую боль.

К счастью, его настойчивость уже была несокрушима от всех этих лет лишений, эта боль действительно была ничем для него, и он смог выдержать через более болезненную Библию Сюань Лин, не говоря уже об этом?

После длительного осаждения, многие лекарственные свойства, наконец, сошлись в брюшной дантян, вливаясь в кристалл духа из лепестков лотоса, которые развернулись из девяти жил духа, непрерывно ударяя в конечное положение оковы.

.....

В то же время.

При дворе старейшин в северном углу Сюаньского зала Юй Цин вошел в главный зал с покрытой болью грудью, полукругло стоя на коленях на земле и сухим кашлем выкашлял несколько синяков, чтобы почувствовать себя лучше.

Главный зал, тонкая фигура, сидящая в нем, если Цинь Ши здесь, несомненно, узнает его, не так ли, сын Магистра Государства, Сюэ Бинь.

Чистая, большая рука Сюэ Бин регулярно стучала по столу, видя, как несчастный вход Юй Цин не мог не мрачно смотреть, его холодные глаза появлялись: "Не удалось"?

"Ну, в конце концов, Цветок Ноль внезапно сделал ход и спас того парня."

"Цветок Ноль?" Сюэ Бин нахмурилась: "Разве ты не говорила, что Цветок Ноль ненавидит его со страстью, так почему же он вдруг ушел со своего пути, чтобы спасти его?"

Юцин покачала головой: "Не знаю, кто может сказать о характере Цветка Зеро, эти тридцать лет она хотела ветра и дождя, если бы не ее движение, Этот ребёнок давно ушёл в загробную жизнь!"

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Это определенно будет подозрительно по отношению к тебе, и, похоже, что о нем невозможно позаботиться до начала турнира, так что мне придется подождать до начала турнира, чтобы сделать это самому".

"Дюк, я немного запутался." Юй Цин взглянул и спросил: "Семь человек в одной секции, если мы говорим о том маленьком Ми Кай, или Ян Фэн, Цю Дяо, эти три Небесных царства заказывают Я могу понять, если вы скрупулезны, но почему вы так высоко цените Ши Цинь? Он только в центре Духовного Царства Сюань".

"Сможешь ли ты добраться до секции башни Духовного Детектора, когда будешь в центре королевства Сюань Лин?"

С риторическим вопросом, Ю Цин был ошеломлен на месте.

Спросив себя, он действительно не мог достичь позиции Цинь Ши, когда находился в середине царства Сюань Лин.

"Остальные шесть в порядке, но он единственный, кто всегда дает мне другое чувство, и по какой-то причине, я не знаю почему, я всегда могу чувствовать в его теле. Плохое предчувствие". Гвозди Сюэ Бин ударили по столешнице, проткнув отверстие в деревянном столе непреднамеренным потоком духовной энергии.

Юй Цин показал удивление, он не мог понять, почему, даже если Цинь Ши дошёл до абзаца, он был, в лучшем случае, прыгуном из царства середины Сюань Линь, зачем ему делать Сюэ Бинь, который был сыном Государственного Магистра, таким скрупулезным.

"Забудь об этом, кто бы это ни был, даже не думай останавливать меня на этот раз, теперь, когда покойный император загнал свой кран на запад, хотя императрица Сяо предпочитала, чтобы новости были заблокированы, в лучшем случае. Это все еще может длиться полмесяца, Цветок Ноль слишком большой перемены, так что я не могу на нее положиться, я должен взять Восточный регион в течение полмесяца. Сила региона находится под контролем, чтобы избежать беспорядков в восточном регионе".

Сюэ Бин произнесла низкую фразу, крутясь вокруг, чтобы быть вполне праведной: "Правильно, оставшиеся три региона, как они теперь контролируют?".

Два региона на юго-западе уже находятся под контролем. Силы вскоре выпрыгнут, чтобы поддержать принца Фан Хенга, а северный регион... находится в небольшом затруднительном положении".

"Что случилось?"

"Это последний раз, когда клан Цинь, созданный Цинь Ши, недавно поднялся чрезвычайно быстро в северном регионе, и Горящий Небесный Сект собирался подавить Он не останется." Ю Цин объяснил это в трудной манере.

Понимая ситуацию, Сюэ Бин кивнула безразлично: "Все в порядке, давайте сначала позаботимся о восточном регионе, северный регион - это самый Нет необходимости принимать бесплодную область близко к сердцу, вы всегда можете закрыться".

"Кроме того, будьте осторожны со словами, чтобы не раскрыть вашу личность." Сюэ Бин взъерошил рукава и встал на ноги, снова давая указания Ю Цин.

"Да!"

Ю Цин с уважением пообещал.

Все было учтено, и красивое лицо Сюэ Бин превратилось в свирепое, поднявшись в кривую, злую улыбку, а затем, не сказав ни слова, превратилось в даосскую тень и рассеялось из главного зала.

.....

Ночное небо.

Обреченная бессонная ночь.

В каменной комнате внутри комнаты, где практиковались ученики храма Сюань.

Молодой человек, завернутый в черную мантию, стоял на коленях на сиденье из камня с лотосом, его пять пальцев расправились, образуя таинственную печать руки на колене.

Время от времени из-под чёрного халата высвечивался похожий на порошок духовный свет, а регулярные взлёты и падения груди подростка приводили к тому, что духовный свет мерцал и мерцал вниз по его рту и в его тело, появляясь весьма волшебным образом.

Бряк!

В безразличии, черный халат танцевал сам по себе без ветра, свернувшись холодным свистком, кожа Цинь Ши всего тела была слегка красной, и вдруг открыл свои глубокие черные глаза, как пантера запирает свою добычу, чтобы проткнуть ее яростным бликом.

В следующую секунду каменная комната дико содрогнулась, и ошеломляющая первозданная духовная энергия выстрелила во все стороны, как дракон, вот-вот взлетит на воздух.

Вставая с лотосного сиденья, все тело Цинь Ши раскрыло необыкновенную ауру: "Позднее царство Сюань Линь, чтобы быть в состоянии прорваться до соревнований, это на самом деле Великая новость о небесной радости".

Теперь, даже если он столкнулся с обычным слоем силы Небесного Захвата Царства, он был уверен, что сможет бороться с ним, и прикосновение неразговорчивой уверенности распространилось как волна.

Бах!

В это время снаружи каменной комнаты внезапно раздался сильный грохот, в результате чего Цинь Ши бодро хмурится, а затем протягивает горькую улыбку.

"Кто ты? А ты, зачем ты здесь?"

"Уйди с дороги, где мой отец? Где он ранен? Если ты не уйдешь с дороги, я скажу тебе, что делаю это!"

Не выходя из каменной двери, этот властный голос, Цинь Ши знал, кто придет, Дасти толкнул дверь каменной комнаты, чтобы выйти, Маленький Зеленый уже проснулся, а Цюй Цзяо охранял дверь каменной комнаты, а Сяо Ми Кай грохотал своим мечом.

"Папа!"

Видя Цинь Ши, Сяомикай был в восторге, кружился и падал в объятия Цинь Ши, не обращая внимания на два вопроса: "Почему ты ранен? Скажи мне, кто это сделал, и я убью этого сукиного сына!"

Проходя мимо семицветного голубого шелка Сяоми Цай, Цинь Ши беспомощно улыбнулся: "Все в порядке, а у тебя? Вы нашли в тибетском книжном магазине какие-нибудь подходящие боевые искусства?"

В конце концов, она была маленькой девочкой, которая не была глубоко вовлечена в мир, и при упоминании боевых искусств, Малышка Ми Кай забыла о травмах Цинь Ши и с благоговением сказала: "Я не скажу. Ты, ты узнаешь, когда гонка начнется!"

С неглубокой улыбкой и глядя на улыбающиеся цветы, Цинь Ши знал, что Маленький Мицейя определенно нашёл боевое искусство, которое ему понравилось, после чего он несколько мгновений сплетничал с Маленьким Мицейя, словом, последний не был ошеломлён: "Отец, ты...".

"Что случилось?"

"Я не могу сказать, но у меня такое чувство, что где-то ты выглядишь по-другому"? Сяомикай

укусил ее серебряные зубы, чтобы задать вопрос.

Цинь Ши улыбнулся и не ответил.

В разгар их перерыва Маленький Зеленый стеснительно подошел вперед и сказал: "Прежде, спасибо".

Не ошеломленная, Цинь Ши знала, что она говорила о человеке в черном, на самом деле, этот вопрос имел мало общего с Маленькой Зеленой, вместо этого она все еще была жертвой, целью человека в черном было вытащить Цинь Ши из дыры, поэтому реальным человеком, который должен был извиниться, был он.

Но из-за лица мужчины он, естественно, не признался в драке: "Что в этом вежливого, разве мы теперь не все друзья".

<http://tl.rulate.ru/book/153/957669>